

Хоккей

Золотые наши ребята

Бесконечно усталые и бесконечно довольные покидали наши хоккеисты после финального матча с канадцами инсбрукский каток «Айсштадион».

Да, советская команда была в этом турнире сильнее противников: разнообразнее тактика, выше скорость, да и силы воли не занимать. Наш девиз: один за всех, все за одного. Забросил решающую золотую шайбу в матче с канадцами Вениамин Александров — радуется вся команда. Ошибся в передаче Виталий Давыдов (в матче со Швецией) — у него на глазах слезы. Огорчен и весь коллектив, но Давыдова никто не ругает. Наоборот, его подбадривают, успокаивают. Прочь премьерство — вот железный закон нашего коллектива. Если звено или команда неудачно сыграли, то каждый хоккеист обязан искать причину срыва не в товарищах, а в себе. Это прибавляет игрокам силы, инициативы, будит личное творчество, помогает в поисках, поощряет дерзание. Не потому ли

наши основные и грозные противники — канадцы, шведы, чехи — признаются: трудно играть против советской команды, трудно разгадывать ваших ребят. Вспомните, никому из наших игроков на прошлогоднем чемпионате мира в Стокгольме не присудили премии за лучшую игру. «Да у вас нет лучшего игрока, нет премьеров, все одинаково хороши», — заявил тогда президент Международной федерации хоккея г-н Ахерн. А в Инсбруке право назвать игрока № 1 и присудить ему приз было отдано на усмотрение нашей команды. Даже тренерам, хорошо знающим каждого игрока, далеко не просто было назвать наилучшего из семнадцати лучших. Три дня вспоминали, анализировали все матчи и многие игровые эпизоды. Остановились на кандидатуре Эдуарда Иванова.

Теперь, когда радость победы позади, а впереди новые интересные международные встречи, полезно оглянуться назад и посмотреть, как ковалась победа.

ПРЕДОЛИМПИЙСКИЕ ПРИКИДКИ

За два года до IX зимних Олимпийских игр два тренера — Аркадий Чернышев и Анатолий Тарасов — начали работать сообща. В прежние годы сборную страны доверяли то одному, то другому, не объединяя их вместе, считая, что чуть ли не противоположные взгляды на основополагающие принципы хоккея не дадут должных результатов. Однако летом 1962 года тренеры договорились по вопросам комплектования сборной и спланировали весь годичный цикл подготовки; дело пошло на лад. Начались творческие поиски,

потянулись длительные и порой нелегкие месяцы совместной работы. В тяжелейшем турне по Канаде игроки прошли разностороннюю, очень ценную волевою проверку. Кое-кто не выдержал этого испытания, и команда вынуждена была отказаться от многих именитых в то время хоккеистов. Слишком непосильными оказались для них новые нагрузки. Но в целом коллектив порадовал: семь побед, одна ничья, одно поражение в девяти встречах с корифеями хоккея. Причем, девять матчей были сыграны за четырнадцать дней.

Разумеется, тренеры знали подлинную цену успеху. Да, это было отличное испытание на зрелость, но успокаиваться было нельзя, требовалось не только проверить новые силы, но и решить неопробованные, порой рискованные, тактические новинки. Ведь мало кто догадывался, что мы проиграли первый товарищеский матч в конце 1962 года чехословацкой сборной потому, что в нем был поставлен тренерский эксперимент. Это поражение стоило куда больше других побед — был наконец найден ключ к игре против команды Чехословакии, пожалуй, самого тонкого и трудного для нас тактика.

Все эти товарищеские матчи были пристрелками. Настоящее испытание новой сборной ждало нас в Стокгольме на очередном первенстве мира.

Боевой дух советского коллектива принес победу. Команда не растерялась, проиграв шведам, не дрогнула ни в тяжелой встрече с чехословацкой сборной, ни в решающей игре с канадцами, где нас устраивал выигрыш с разницей минимум в две шайбы. И нужная победа была вырвана.

А как творчески своеобразно сыграла команда с чехословацкой сборной! Если раньше мы стремились ошеломить противника высоким темпом, большой активностью, «захватом» территории, то, заранее проверив новое тактическое оружие — прессинг (в собственном «изложении»), — мы переиграли чехов малыми силами и умением.

После Стокгольма был разработан план предолимпийской подготовки команды. Следовало вновь и вновь убедиться в ее боевой готовности, проверить различные тактические варианты. Для этого нужен был партнер. И тут как нельзя кстати поступило приглашение из Швеции и США.

Две товарищеские встречи в Швеции были принципиальны для обеих команд. Шведские специалисты открыто заявляли, что мы просто счастливы: «Вы стали чемпионами из-за того, что шведская команда недооценила чехов в последнем матче. Мы-то ведь обыграли вашу сборную 2:1». Такие разговоры не могли не задеть самолюбие, да они и не соответствовали действительности. И наши ребята, задетые за живое, показали, на что они способны. Если первый матч мы выиграли сравнительно легко — 5:2, — то второй складывался для нас драматично. Шведы придавали этому второму матчу особое значение и вышли на лед вновь в своем основном

составе. Тренеры советской команды, напротив, решили попробовать резерв и выставили четвертое звено сборной.

Бывает же так: несмотря на превосходство, мы проигрываем 0:2. Никогда до того не случалось, чтобы, проигрывая такому сильному противнику две шайбы, мы вырвали бы победу. А здесь мы добились своего, победили со счетом 4:2. Нет, не случайно наши ребята стали чемпионами мира!

Матчи со шведами были абсолютно корректными. Мы же знали, что встретимся с противником, который считает своим главным оружием жесткую силовую игру. Поэтому рассчитывали, что в турне по США попадутся одна-две драчливые команды и мы в какой-то мере проверим себя. Но, помимо всего, уж очень хотелось увидеть американскую олимпийскую команду. Ведь мы лишь понаслышке знали об этой «темной лошадке». Однако американская федерация хоккея отказала нам во встрече с олимпийцами, ссылаясь на их занятость. Впрочем, и у тренеров и у игроков сборной США хватило времени на то, чтобы не раз просматривать нашу команду в турне по их стране. Но подобное «гостеприимство по-американски» вышло боком для самих хозяев. Наши ребята в Инсбруке спокойно, в первом же матче, убрали их с дороги, ведущей к олимпийскому пьедесталу. Нет, американские тренеры оказались слабыми стратегами. Не поняли они, что эти товарищеские матчи для них были куда важнее, чем для нас. Ведь мы могли узнать американский хоккей через канадский — американцы издавна копируют своих соседей, особенно в тактике. А наш хоккей самобытен. Чтобы узнать нас, мало даже видеть, как мы играем, куда полезнее сразиться с нами в открытом матче.

Мы провели на территории США восемь матчей, и все — с канадцами. Мы одержали семь (побед и сделали одну ничью. Соотношение шайб 58:22. Американские зрители говорили, что им нравится наша манера игры, наш в меру темпераментный и, главное, творческий хоккей.

Возвратились в Москву с хорошим настроением. Нам предстояло теперь еще раз проверить себя в двух спарринг-матчах со своей второй сборной, с олимпийской командой Канады и сборной США. Все эти матчи мы выиграли. Очень серьезно мы отнеслись к встрече с канадцами — нашими будущими и, вероятно, самыми грозными противниками на Олимпиаде. Канадцы по-

терпели жестокое поражение — 1:8. Тренеры были довольны, но какое-то сомнение и недоверие все же их не оставляло.

На следующий день наша сборная была приглашена в канадское посольство. Советские и канадские хоккеисты непринужденно беседовали, наставники же сборной СССР с удовольствием познакомились с тренером канадцев господином Бауэром. Мы шли на это свидание, сочувствуя Бауэру. Ведь вчера у него были такие неприятности. Нам, тренерам, известно, как больно дает себя знать поражение, особенно пока свежи в памяти перипетии борьбы и твои ошибки и когда пресса безжалостно напоминает о случившемся.

И вот мы встретились. Бауэр — священник, он в черной сутане. На его чисто выбритом лице прищуренные, с блеском глаза, благожелательная улыбка; голос ровный, не сильный. Бауэр хорошо воспитан, умеет внимательно слушать собеседника. У него хорошая память, богатая эрудиция, он интересно излагает свои взгляды на жизнь, на игру. Ему нравится творческий хоккей, темповый, высокотехнический. Несколько раз вспоминаем вчерашнюю встречу. Никаких следов огорчения, канадский тренер весел, даже беззаботен. Что это — удивительная твердость характера или игра?

Господин Бауэр в прошлом хоккеист-профессионал, ныне крупный теоретик канадского хоккея, воспитавший плеяду игроков мирового класса. Именно ему, человеку с тонкой интуицией, было доверено создать первую за всю историю канадского хоккея сборную команду. Из тысячи кандидатов ему предстояло по своему вкусу выбрать семнадцать лучших. Он бывал на мировых чемпионатах последних лет, не раз, оказывается, наблюдал за нашими игроками в их зарубежных турне. В отли-

чие от своих предшественников он был сдержан на интервью, скромен в прогнозах. Чувствовалось, что он делает ставку не на одну лишь высокую технику своих игроков, а намерен подкрепить ее отличными скоростными данными каждого спортсмена. Он требовал от игроков покормности и безоговорочного претворения на поле его идей...

Трудно поверить, чтобы у такого блестящего, опытного тренера была такая заурядная команда — та, с которой мы играли накануне. Забегая вперед, скажем, что тренерская интуиция не обманула нас. В Инсбруке канадцы играли совсем по-другому. Но об этом дальше.

Наверное, во всех командах мира, и не только хоккейных, перед матчами бывают собрания. Команда обсуждает прошедший матч, тренеры дают установку на игру, все вместе досконально, «по косточкам», разбирают будущего противника. Цель одна — настроить спортсменов на победу, гораздо реже — на почетную ничью или достойное поражение.

В плане подготовки к Олимпийским играм все это было предусмотрено, но мы хотели заручиться еще одной поддержкой. В канун Олимпиады, 27 января 1964 года, состоялось открытое комсомольское собрание. Его вел комсорг команды Вениамин Александров, имеющий немалый опыт комсомольской работы у себя в армейском коллективе. На собрании выступали не просто хоккеисты, а патриоты своей Родины, понимающие, чего ждут от них советские люди.

Слово каждого звучало, как клятва на верность, на исполнение долга. Эта горячая патриотическая атмосфера окружала команду во все дни пребывания в Инсбруке.

КЛЮЧ К ФОРЧЕКИНГУ

С самого начала дела наши пошли хорошо. Матч с венграми в предварительном турнире был простым и выигран со счетом 19:1 (рекордное число заброшенных в Инсбруке шайб). Следующий противник — американцы. Все звенья команды показали присутствие им качества, а каждый игрок в отдельности — свои собственные воз-

можности — результат 5:1. Правда, излишняя нервозность не позволила игрокам реализовать множество «голевых» моментов. Но это было естественно на первом этапе таких сложных состязаний.

Следующий матч с равным противником — командой Чехословакии. Нам стало известно, что чехословацкая сборная

в турне по Канаде опробовала так называемый форчекинг — сочетание тактики силового давления с прессингом. Команда во главе с тренером Иржи Антоном серьезно готовилась и к Олимпийским играм, и особенно к матчу с нами. Чехи отказались от своей национальной тактики: тонкий расчет в развитии атаки и творческое ее завершение. Они решили противопоставить нам агрессивную тактику. А мы то долгие месяцы готовили тактический прессинг — нашу новинку, принесшую успех в Стокгольме. Прессинг против агрессивного форчекинга — это потеря на долгое время инициативы, той инициативы, которая окрыляет игроков и рождает успех.

Нет, теперь нужен иной тактический ключ. Просматриваем чехословацкую сборную в ее товарищеском матче с австрийцами и с командой ФРГ. Играет команда по-старому, в своей привычной изящной манере. Пытаемся поговорить о тактике с тренерами чехословацкой сборной — они уходят от разговора. Значит, надо готовиться к неприятной тактической новинке. Возможно, чехи хотят ошеломить нас полным контролем территории и силовым давлением, шквалом атак. Все это очень опасно. Как сорвать такой план?

Мы избираем на первый взгляд рискованный, но, пожалуй, единственно правильный путь. Тренеры предлагают игрокам все свое умение, волю, запас физических сил без всякой их экономии, не боясь риска, отдать в первом периоде. Этот план пришелся ребятам по душе.

Первый период матча напоминал бой на ринге, где один боксер находится если не в нокдауне, то, во всяком случае, на грани этого неприятного состояния. Отчаянно, храбро, настойчиво действовали наши спортсмены. Звенья менялись, а противник никак не мог вырваться из крепких «объятий» наших хоккеистов, не мог выйти из своей зоны. Атаки одна за другой, как волны, обрушивались на ворота противника. Бесстрашные чехи дрогнули перед яростью и силой нашего штурма. Вначале они отдали инициативу, а затем и территорию.

Первую шайбу забросил в середине пятой минуты наш комсорг Вениамин Александров, как бы подтвердив, что у комсомольцев слова не расходятся с делом. Далее успех закрепил его партнер по звену Александр Альметов. Противник расте-

рялся. В зону сквозь строй игроков ворвался Анатолий Фирсов. Его пытались сбить, но он, кое-как устояв на ногах, проскочил мимо противника, правда несколько упустив шайбу. К этой шайбе устремляются чехословацкие защитники и вратарь. Они, бесспорно, раньше могут овладеть шайбой... Тогда Анатолий принимает смелое, ошеломляющее решение. Сделав резкий спурт, он бросается головой вперед в кучу игроков. Там несколько пар острых коньков. Но он и не думает об опасности, он ищет шайбу. И вот на виду у растерявшегося противника, не «поделившего» между собой шайбу, он клюшкой вталкивает ее в ворота. Голова Фирсова в ногах у игроков, взгляд его провожает несильно скользящую в ворота шайбу. А через несколько секунд уже не противник, а товарищи по звену наваливаются на Фирсова, сжимают его в своих объятиях. Леонид Волков осматривает Фирсова, ощупывает его лицо и, убедившись, что ранений нет, любовно хлопает Анатолия по щекам, приговаривая: «Молодец, молодчина».

Штурм продолжается. Константин Локтев с блеском проходит сквозь строй чехословацких игроков и доводит счет до 4:0. За один период мы выиграли у равного противника четыре шайбы. Как могло произойти такое? Конечно, тактика принесла успех. Но самое главное заключается в том, что каждый игрок в тактическую идею вложил удивительную боевитость характера, показал сполна свое мастерство, не пожалел себя в сложной игровой обстановке. Каждый сознавал свой долг, никто не действовал в одиночку, все шли вперед в едином строю. Нет, нашу команду в этом матче победить было нельзя. Но шведский рефери Викинг и канадский Маршалл, призванные обеспечивать нормальные и равные для обеих команд условия, были далеки от справедливости. Похоже было, что они тайне решили: такую команду нельзя обыграть, но ее можно засудить. И начались придирки. Всего за игру наши хоккеисты были удалены на 20 минут, то есть команда действовала одну треть времени не в полном составе. Но, несмотря ни на что, мы выиграли матч со счетом 7:5. Так был найден ключ к форчекингу.

Не все в этом победном матче было гладким. Слабо сыграл Виктор Коноваленко. Не будь у команды большого голевого запаса, не выручил бы он коллектив. В интересах дела ему следовало на это указать, но в то же время и поддержать,

чтобы не лишиться основного вратаря команды столь важной в те дни уверенности.

Наши звенья, оставаясь в численном меньшинстве, играли несколько судорожно, кое-кому не хватало спокойствия, тактической расчетливости. Значит, еще больше выдержки, безупречно корректная игра, собранность, дисциплинированность.

Впереди у нас почти неделя несложных игр. Попробуем, выигрывая с малой затратой физических и особенно моральных сил, укрепить тылы.

Коллектив успешно справился с этим. Мы выиграли у команды Швейцарии 15:0 и Финляндии и ФРГ 10:0. Тридцать пять заброшенных шайб и ни одной пропущенной! Это в матчах с противниками, чья история хоккея куда богаче, чем у нас.

МАТЧ, ВЫИГРЫШ ЗАЩИТНИКАМИ

Главная задача при подготовке к первому матчу заключалась в тактически зрелом построении игры. Как мы помним, именно шведов не могла одолеть в Стокгольме наша сборная. Эту команду нельзя опрокинуть одной волей, одним желанием. Сыгранный шведский ансамбль украшают такие имена, как Юханссон (Тумба), Стернер, Нильссон. Особого присмотра требует защитник Нильс Юханссон — игрок с большим радиусом действия. Приходим к мнению — нужно нейтрализовать ведущих шведских игроков. Но это лишь часть задачи. Обратив все внимание на нейтрализацию, мы рискуем подавить собственную инициативу. Значит, каждый игрок обязан полностью раскрыть свои творческие возможности, настраиваться на выигрыш и только на выигрыш.

Не прошли мы накануне матча и мимо пробелов в тактике противника. У руля шведской сборной три года назад стоял канадский тренер. Невольно шведы многое скопировали с канадской тактики. В частности, они оборонялись, придерживаясь позиционного принципа. По-видимому, шведы твердо уверовали, что броски с дальних позиций неопасны. Это мнение выдающегося теоретика канадского и мирового хоккея Ллойда Персиваля для канадских хоккеистов, разбросанных по всему свету, стало игровым законом. У нас же сложилось свое мнение на этот счет. Но истина рождается в споре — вот мы и решили

На матче СССР—ФРГ стадион был заполнен немцами из Западной Германии, и они бурно подбадривали своих. Наши ребята показали полное превосходство в игре и спокойно, академично, забросили десять шайб. Когда наши спортсмены покидали поле, их приветствовали не только наши туристы, но и другие зрители. Сердце не камень...

Оставалось сыграть два матча. Между первым — со шведами и вторым — с канадцами было ровно 24 часа. Вот он спорт — долгие месяцы неутомимой тренировки, и в одни сутки — экзамен всему. Но мы не боялись такой плотности в ответственных играх — ребята были готовы перенести огромные физические нагрузки.

в открытом поединке найти наконец эту истину: пусть в атаке поактивнее будут действовать защитники.

Мы ушли с площадки победителями. Но ради истины скажем о наших игровых срывах, чуть не принесших неприятностей.

Хотя ребята и сильно нервничали — ведь сейчас решалась судьба золотых медалей, — все началось хорошо. Уже в конце шестой минуты продолжительная осада шведских ворот закончилась разящим броском защитника Александра Рагулина. Но шведы ничуть не растерялись. Трибуны реагировали на наш успех молчанием. Лишь советские туристы, надрывая голоса, поддерживали ребят. В короткие паузы мы слышим знакомые слова и мелодию: «Закаляйся, как сталь» ... Да, закаленность спортсменов, вероятно, и решит дело.

Два наших первых звена играют вровень со шведами, а вот третье явно им уступает. На долю Виктора Якушева выпала сложная задача нейтрализовать Тумбу. Швед инициативен и явно сильнее нашего игрока. Он не раз легко обыгрывает Виктора в средней зоне и опасно атакует наши ворота. Надо принимать срочные меры. Предлагаем Анатолию Фирсову помочь Якушеву, подстраховывать его в единоборстве с Тумбой. Тогда швед, действовавший до того остро индивидуально, вдруг перестраивается на игру в пас. Теперь активно заиграл его партнер, крайний нападающий

Орлунд. Он и сравнял в начале 17-й минуты счет.

Вот он Тумба — тонкий тактик! Мы вспоминали, как в чемпионате мира в 1957 году на московском льду он обвел нас вокруг пальца. Тогда к нему был приставлен наш игрок для персональной опеки. Тщетны были попытки Тумбы действовать свободно — он постоянно чувствовал рядом с собой своего назойливого стража. И Тумба решил больше не освобождаться от опеки, а сам привязался к одному из наших игроков. Получилось, что рядом с ним были постоянно два наших хоккеиста. А партнеры Тумбы в это время получали свободу действий и простор. Один из его товарищей — Мизетти — в конце концов и забросил четвертую, решающую, шайбу. Так шведы стали в Москве чемпионами мира. Да, с Тумбой шутки плохи. Немногие хоккеисты умеют так быстро интуитивно реагировать на меняющуюся обстановку.

Счет 1:1. Ребята добились минимума — ведь ничья выводит нас в чемпионы Европы. Но в перерыве мы чувствуем, что хоккеисты настроены на программу-максимум.

Второй период. Время идет, меняются звенья, шведы и наши неудержимо рвутся к заветной цели, — казалось, та из команд, которая поведет в счете, и победит. Но защитные линии были неуязвимы. Все попытки нападающих увеличить результат успеха не имели.

Вновь напоминаем ребятам: смелее включайте в атаку защитников! И вот в зоне противника все чаще возникает такая ситуация: наши нападающие индивидуально сильно играют на флангах, с ними не справляются шведские защитники, особенно медлительный Штольц. Шведские нападающие вынуждены помогать своим защитникам гораздо больше, чем им бы хотелось, — временами они ведут единоборство даже вблизи своих ворот. При такой

расстановке сил наши защитники оказываются свободными от опеки. Вот несколько раз сильно, но неточно «стреляет» Виктор Кузькин. Однажды шайба после броска Александра Рагулина попадает в штангу. И все же Эдуарду Иванову в середине 33-й минуты удается поразить цель — 2:1 ... А наши туристы, рискуя окончательно потерять голоса, призывают своих любимцев к решительной победе. Предчувствуем, однако, что яростная упорная борьба еще впереди.

Начинается третий период. Все наши помыслы о том, чтобы закрепить результат. Но случилось непредвиденное. Противник с первой секунды прижат к своим воротам, наши защитники постоянно угрожают им. Вот шайба у Виталия Давыдова, он посылает ее точно, но недостаточно сильно вдоль синей линии Виктору Кузькину. Откуда ни возьмись — Орлунд; на большой скорости он перехватывает шайбу. Его уже никто не догонит — он это знает и не спеша сближается с Коноваленко. Ни у кого нет сомнений, что будет 2:2, высокое техническое мастерство Орлунда тому порукой. Следует финт, далее пауза и, наконец, своеобразный, не сильный, но очень точный бросок.

Да, вот вам и закрепили успех. Но паники никакой. Не прошло и четырех минут, как Леонид Волков в сложном и жестком единоборстве добил в ворота шайбу, точно посланную ему Виктором Якушевым, и вывел команду вперед. Прошло несколько более минуты — и Виктор Кузькин, получив отличную передачу Вениамина Александрова, забросил четвертую шайбу. Всем стало ясно: русские и этот трудный предпоследний матч выиграли. Три шайбы из четырех заброшены защитниками. Значит, выбранная и отлично исполненная тактика чего-нибудь да стоит. Теперь впереди решающая встреча с канадцами, обыгравшими шведов в начале турнира 3:1.

Руководство нашей делегации, тренеры и сами хоккеисты ясно понимали, что нам крайне важно выиграть у канадцев. Понимали и то, что добиться этого будет трудно. Но когда заранее предвидишь трудности, то к ним соответственно и готовишься. Для канадцев же вопрос «быть или не быть» стоял еще острее. Ведь в случае победы они — олимпийские чемпионы, а поражение лишает их даже призового места.

Тренеры знали, что ребята получили немало травм. Спрашиваем каждого, как самочувствие.

- Здоров, к бою готов.
- Все в порядке.
- Чувствую себя хорошо.

Ни одной жалобы на усталость, на болезненное состояние, ни одной недовольной мины. Настроение бодрое, боевое.

Да, но каков оказался священник-то! Здесь, в Инсбруке, наши московские подозрения подтвердились полностью: в Москве Бауэр устроил своей команде увеселительную прогулку — защитники у него играли нападающими, а форварды исполняли роль обороняющихся игроков, и все решительно действовали вполсилы.

От патера Бауэра, пожалуй, самого хитрого тренера на свете, можно было ожидать сейчас любого подвоха. Все надо решить до матча. В ходе встречи время летит незаметно, можно и не успеть принять контрмеры, особенно если игра дается с трудом.

Решаем действовать в своем тактическом плане с акцентом на непрерывность скоростного маневра всех игроков. Правда, предусмотрена особая активность лишь нападающих, их игра со сменой мест, в высоком темпе. У канадцев великолепное индивидуальное мастерство, значит, всю надо пользоваться прессингом, в различных тактических вариантах. Предчувствуем, что очень тяжело будет нашим защитникам в первом периоде, когда силы противника свежи. Для этого ограничиваем их активность в зоне противника, вводим в состав пятого защитника Олега Зайцева.

За семь минут до начала Бауэр! увел своих игроков с поля в раздевалку на молебен. Правда, отказались идти вратарь Мартин и нападающий Сейлинг — чистой

воды профессионалы; они пришли в команду играть, а не молиться. Впрочем, может быть, они просто оказались атеистами и надеялись больше на свое мастерство, чем на всевышнего. Мартин к тому же получил накануне травму и не готовился играть против нас.

Перед первым свистком еще раз напоминаем ребятам: играйте предельно быстро с первой до последней секунды.

Теперь и этот матч стал достоянием истории. В нем было немало драматических сцен. Около двух периодов наша команда была вынуждена отыгрываться. Даже когда Вячеслав Старшинов к концу второго периода сравнял счет, все знали, что главный бой впереди.

Мы понимали — превосходством в одном каком-то качестве судьбу матча решить нельзя. Победу принесет та сумма слагаемых, о которой так вовремя и так здорово напомнили наши туристы, в ту пору своего рода агитаторы: дисциплина, боевитость, дружба, мастерство.

Не успели ребята выйти на лед, как нам сообщили: разминается Мартин. Гм... но ведь больной вратарь лишь вчера в игре с чехословацкой сборной, когда решалась судьба матча, покинул поле. Еще сегодня утром Мартин был болен и отказался играть. Значит, сейчас он выступает в роли спасителя?

Говорим ребятам: первый бросок и вообще броски должны быть разящими наверняка, чтобы не вводить Мартина в игру. Именно таким и был первый бросок в последнем периоде, и он стал золотым для нашей сборной. Вот как это произошло. Наши игроки сразу ворвались в зону противника. Канадцы отбили первую атаку. Игра временно переместилась в среднюю зону. Наши владеют шайбой, но с трудом входят в зону противника — уж больно мощный заслон встречают они на своем пути. Завязывается единоборство на левом фланге, где Александр Альметов разумно подключает защитника Эдуарда Иванова к розыгрышу шайбы. Константин Локтев, за которым внимательно следит противник, также смещается на левый фланг. Теперь уже три наших игрока короткими перемещениями и точными пасами сохраняют шайбу, изматывают противника, дергают

его. Такой тонкий розыгрыш нравится зрителям, они аплодируют нашим игрокам. Все это не по вкусу канадцам, и они с каким-то остервенением кидаются отбирать шайбу. Чтобы помочь партнерам, от ворот на левый фланг смещается канадский защитник. В это время Вениамин Александров, до того находившийся за воротами, чуть выкатывается вперед, за спину Мартина, и располагается сбоку от ворот. Шайба у Альметова — он делает вид, что хочет отдать ее Иванову, а сам посылает вдоль ворот Вениамину Александрову — между ног противника и мимо Мартина, который не видит шайбы. Александров с хода направляет шайбу в ворота. Этот гол решил все.

Когда позже Вениамина спросили, как он забросил эту золотую шайбу, он ответил: «Это сделал не я, все подготовили партнеры, мне только оставалось подставить клюшку». В этом скромном ответе заключена была и правда, и высокое чувство коллективности. Да, эта третья шайба, как и многие другие, была заброшена всеми.

Потом команда сразу перешла на пресинг — нам нельзя было рисковать, до победы оставались хотя и долгие, но уже считанные минуты. Все звенья отлично выполнили игровое задание — канадцы не смогли создать ни одного острого голевого момента. Они постоянно натыкались на наш жесткий силовой заслон. Советские игроки немало контратаковали, у них было доста-

точно возможностей увеличить результат, но всегда на месте оказывался Мартин. Он интуитивно угадывал любые намерения наших хоккеистов. Своей игрой этот вратарь экстра-класса производил сильное впечатление не только на зрителей (не то что шумных, а прямо-таки буйных в этом матче), но и на нас, специалистов хоккея.

Время тает, канадцы проигрывают, но борются с ожесточением. Нас несколько удивило, что, оказавшись в отчаянном положении, канадцы вели себя все же довольно тактично. Правда, в одном из эпизодов в углу площадки их нападающие пытались «попетушиться», но на помощь быстро подоспели Иванов и Рагулин, и все закончилось мирным исходом. То ли эти канадцы действительно хорошо воспитаны, то ли они слышали о турне по США и были знакомы с нашим методом приводить в чувство грубиянов, но нам было приятно играть с противником, у которого довольно высоко развито спортивное достоинство.

С большой нескрываемой радостью среагировали мы на финальный свисток. Наши ребята ликовали, целовались, обнимались, первому попавшемуся дарили боевые клюшки. Никто не хотел да и не мог сдерживать себя в столь приятные минуты. Эмоции хлынули через край — мы праздновали победу. Трибуны, зараженные энтузиазмом наших туристов, кричали «молодцы», «браво, русские».

С ПРИЦЕЛОМ НА БУДУЩЕЕ

Есть люди, склонные при каждом успехе бить в литавры: нет, мол, теперь достойных соперников у нашей сборной, ей не составит труда и в будущем выигрывать звание чемпиона мира.

Неверное мнение, ошибочное. Чехословацкие, шведские и особенно канадские хоккеисты очень сильны. К тому же советский хоккей теперь у иностранных команд на прицеле, нашу тактику и методы тренировки начнут сейчас внимательно изучать, искать против нас особые средства и тактические противоядия.

Ну что ж, и нам надо держать порох сухим и трудиться, не жалея ни времени, ни сил; трудиться творчески, беспрестанно искать новые пути к овладению высотами хоккейного мастерства.

И тут первое почетное место — атлетизму. Он дает нам силу и ловкость, взрывную быстроту, выносливость.

Вспомним два матча в Швеции, которые каша сборная сыграла, возвращаясь из первого турне по Канаде. После одного матча, который закончился убедительной победой нашей сборной 6:2, господин Эклев, крупный журналист и большой знаток международного хоккея, сказал нам:

— Так и будете наращивать и наращивать скорость и темп? Зачем вы играете в сумасшедший хоккей?

Очень характерное высказывание.

Известно, что техническое вооружение хоккеиста находится в прямой зависимости от темпа. Один и тот же игрок в высоко-темповом матче допускает куда больше

«технического брака», нежели в спокойной игре.

По сей день уступаем мы в технике главным соперникам — в результативности атак, в четкости и разнообразии обводки, отстаем в приемах ловли шайбы, блокировки. Из этого следует, что нам нужно неустанно трудиться, находить такие методы и формы тренировочной работы, которые дали бы нам возможность быстро ликвидировать наше отставание в технической оснащенности. Но совершенствовать технику мы обязаны на основе высокотемпового и боевого скоростного хоккея.

Надо полагать, что канадцы, чехи, шведы да и хоккеисты других стран будут всеми силами стремиться догнать нас в скоростной выносливости, в атлетизме. А мы просто обязаны держать противника на почтительном от нас расстоянии, то есть поднять наш атлетизм еще выше. А это доступно многим одаренным спортсменам и ведущим командам страны. В игру высокого темпа следует добавить изрядную дозу игровых взрывов — скоростных, а если того требует обстановка, то и силовых. Наши атаки будут тогда похожи на неукротимо набегающие друг на друга океанские волны.

Присмотритесь к нашим лучшим игрокам — Константину Локтеву, Борису Майорову, Виктору Якушеву, Анатолию Фирсову, Эдуарду Иванову и другим. Они умеют действовать со сменой ритма, для них уже характерен игровой взрыв. Теперь сменой ритма, умением «взрываться» должно овладеть целое звено. Нелегко тогда будет противнику сдерживать такие звенья, разгадывать их истинные намерения. А это, бесспорно, поднимет творческий порыв, придаст нашей атаке остроту и в конечном счете обеспечит высокую результативность.

Мы не случайно объединили идею скоростного взрыва с наступательной тактикой и ее развитием. Дело в том, что в последних олимпийских турнирах все заметнее становится тенденция к укреплению обороны. И дело тут не в стремлении надежно играть в защите. Речь идет о принципах игры.

Оборону в хоккее можно укреплять, базируясь на следующих тактических принципах: мастерская ловля шайбы на себя, расчетливый отбор, удачно выбранная позиция, усиленный скоростной маневр (особенно у нападающих при возврате к себе в зону) и, наконец, силовое единоборство. Подобная тактика с разными нюансами усвоена достаточно грамотно большинством ко-

манд. Удивительно быстро растет мастерство хоккеистов, особенно защитников, за счет названных выше оборонных средств. Но многим тренерам и этого показалось недостаточно. Они увеличивают численность оборонительных порядков.

Могут возразить: но ведь в хоккее весь состав и атакует и обороняется, игроков на поле не может быть более шести. Что тут можно увеличивать? А дело в том, какие функции выполняют игроки, и не только защитники, но и все нападающие, какие тенденции им свойственны — обороняться или нападать.

Ведь не секрет, что в мировом хоккее давно не поощряются активные защитники с большим радиусом действия. В 1963 году в Стокгольме присудили приз лучшего игрока защитнику Штольцу — опытному, но малоподвижному. Большинство защитников, даже в классных командах, — игроки не маневренные, а позиционные. Конечно, есть исключения — чех Тикал, американец Росс, швед Нильс Юханссон (не говоря о советских игроках).

Характерно и другое: нападающие, особенно центральные, стали тяготеть к обороне. Большинство команд атакует теперь не тремя, а лишь двумя форвардами (подразумевается атака творческая, а не механическая). Конечно, когда команда владеет шайбой, то все нападающие катятся к воротам противника. Но как они это делают, есть ли у них страсть к атаке, сколько в их действиях заложено азарта и риска, без которых любая атака в современном хоккее успеха иметь не будет? Так вот, почти всюду третий в линии нападения хоккеист не участвует в атаке, а лишь поддерживает ее. Создается впечатление, что эти игроки, даже атакуя, больше думают о помощи своим защитникам, а не о том, чтобы забросить шайбу.

Посмотрите на общий тактический рисунок игры. Как часто стали многие команды беспричинно, при первой неожиданной потере шайбы, сразу отходить на рубеж своей зоны. Даже отчаянные канадцы, которые в прошлые годы были уверены в непогрешимости тактики силового давления, которые считали себя оскорбленными, если отдавали противнику территорию, даже они вдруг стали легко отказываться от продолжительной осады неприятельских ворот.

Прессинг, которым пользуются команды, выглядит теперь частенько беззубым, так как по-настоящему азартно, с душой, за шайбу борется один нападающий, реже —

два. Все это привело к тому, что на рубежах синих линий стало возникать много силовых стычек, а сам хоккей из скоростного, маневренного, творчески разумного и зрительно интересного невольно превращается в некрасивую, грубую, непривлекательную игру.

Чтобы доказать несостоятельность этой идеи, мы должны усилить атаку, влить в нее достаточно страсти, творческого расчета, вдумчивой изобретательности. Лишь наши убедительные победы в международных матчах могут изменить вкусы тренеров иностранных команд и заставить их отказаться от хоккея оборонительного.

Темп игры, на наш взгляд, будет беспрерывно возрастать. И, значит, времени на обдумывание игровых намерений в каждом эпизоде у хоккеистов будет оставаться все меньше. Возникнут сложные ситуации, когда хоккеист не всегда отчетливо сможет видеть партнера, его клюшку, определять его намерения. Поэтому, если в прошлые годы атака развивалась по принципу — лишь видя партнера, играй с ним, то теперь передачи при столкновении с противником должны строиться на предельной сыгранности, интуиции, тождественности намерений двух или сразу трех игроков.

Игра, построенная на интуиции, должна войти в плоть и кровь и у наших вратарей. Да, конечно, в основе всего лежат техника, атлетизм, воля. Но классный вратарь теперь

уже немыслим без интуитивного умения выбирать место, быстро предугадывать намерения противника.

Разумеется, это не простое дело. Придется пересмотреть наши взгляды на методику обучения и совершенствования мастерства, найти новый ключ, новые педагогические приемы для воспитания хоккеистов экстра-класса. Каждому должны быть привиты знания и любовь к самостоятельной тренировке. Тренерам нужно не только учить спортсменов играть, но и прививать им чисто тренерские навыки, чтобы они сами умели по-тренерски рассуждать, анализировать, докапываться до технико-тактических «изюминок».

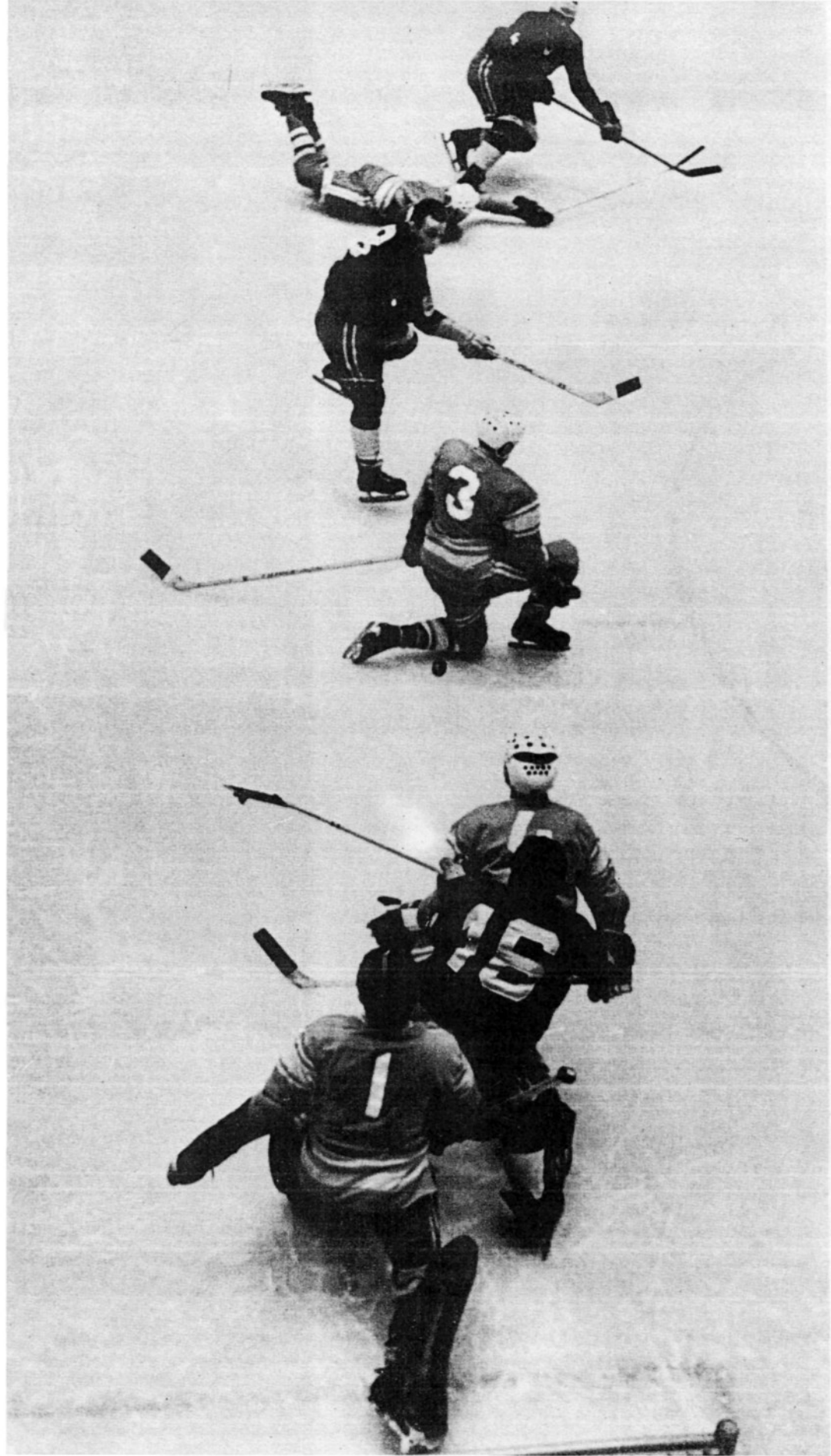
В хоккее с шайбой мы очень молоды, нам всего 18 лет. Мы участвовали лишь в десяти мировых чемпионатах, успев, правда, стать восемь раз чемпионами Европы, четырежды чемпионами мира и дважды победить в олимпийских турнирах. Этим мы обязаны главным образом нашей высокоразвитой и осмысленной системе физического воспитания и избранному са-мобытному пути в хоккее.

Если мы закрепим свои позиции в атлетической и волевой закалке, значительно повысим техническую оснащенность игроков и все это используем в новой, творчески отработанной, системе, то успех советской школы хоккея в чемпионатах мира и олимпийских турнирах будет стабильным.

ТЕХНИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

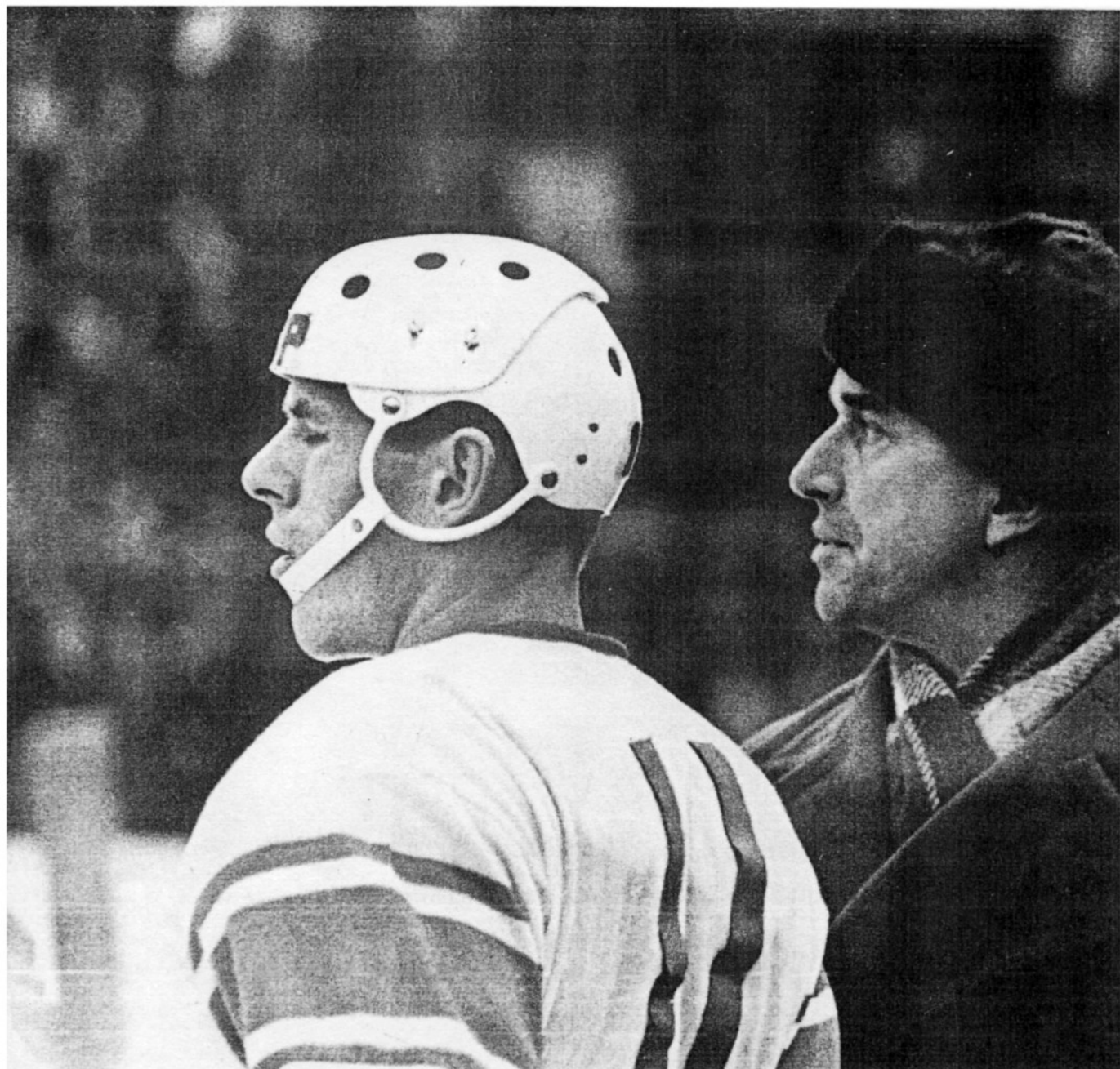
1. СССР	14
2. Швеция	10
3. Чехословакия	10
4. Канада	10
5. США	4
6. Финляндия	4

СССР — Чехословакия. Большой хоккей!
Встречи между старыми соперниками проходили всегда интересно и напряженно. Вот и сейчас советские защитники буквально грудью отражают очередную атаку чехословацких хоккеистов

Дворец спорта,
где проходили
состязания хоккеистов.
Сюда каждый день
приходили
тысячи болельщиков.
А в день главного матча
СССР—Канада
трибуны Дворца
были переполнены

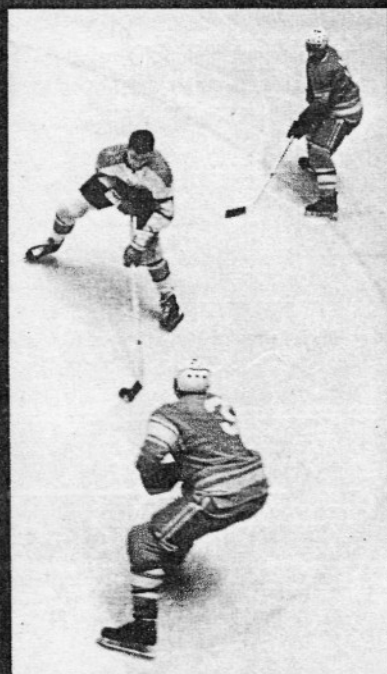
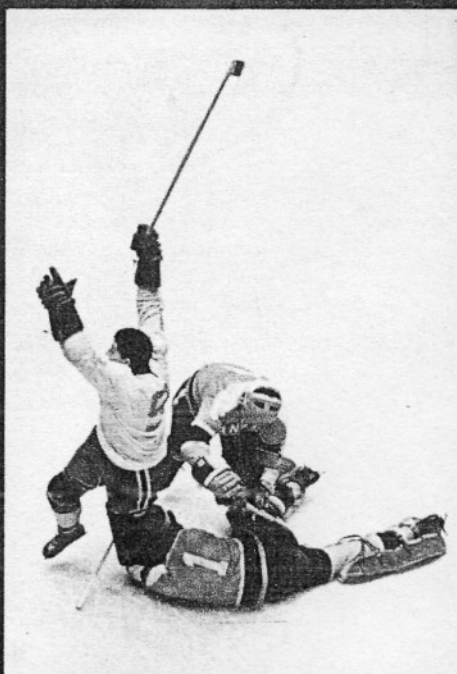
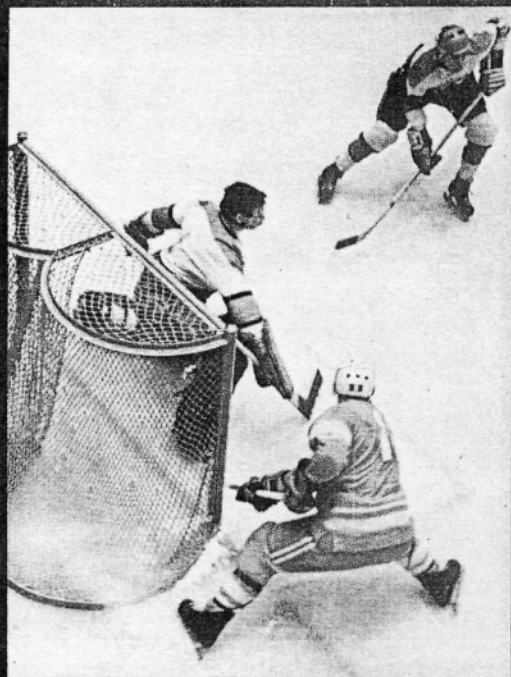

Команду
советских хоккеистов
к олимпийским баталиям
готовили
заслуженные тренеры СССР
Аркадий Чернышев
и Анатолий Тарасов

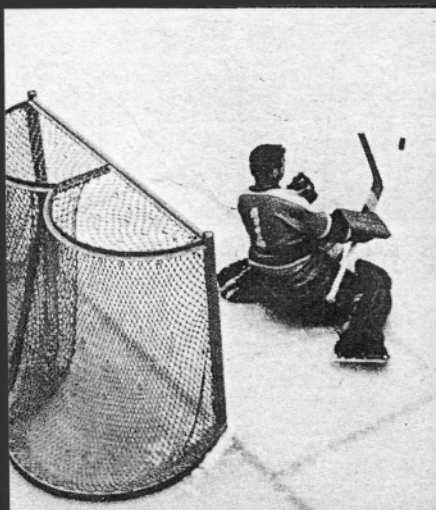
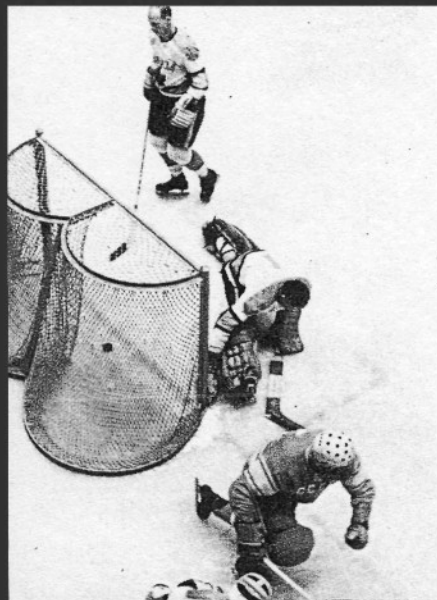
Спортивное оружие
всегда должно быть
в порядке. Наши
лучшие форварды
Вениамин Александр-
ов и Александр
Альметов тщательно
готовятся к очеред-
ному матчу.
Встречи по хоккею
проходили ежеднев-
но, но, несмотря на
это, наши спортсме-
ны находили время
и для тренировок

Для хоккеистов сборной СССР характерны: высокая техника, умение тактически правильно решать самые сложные задачи на поле. Вот несколько эпизодов из боевой биографии нашей команды

Капитан сборной СССР —
Борис Майоров

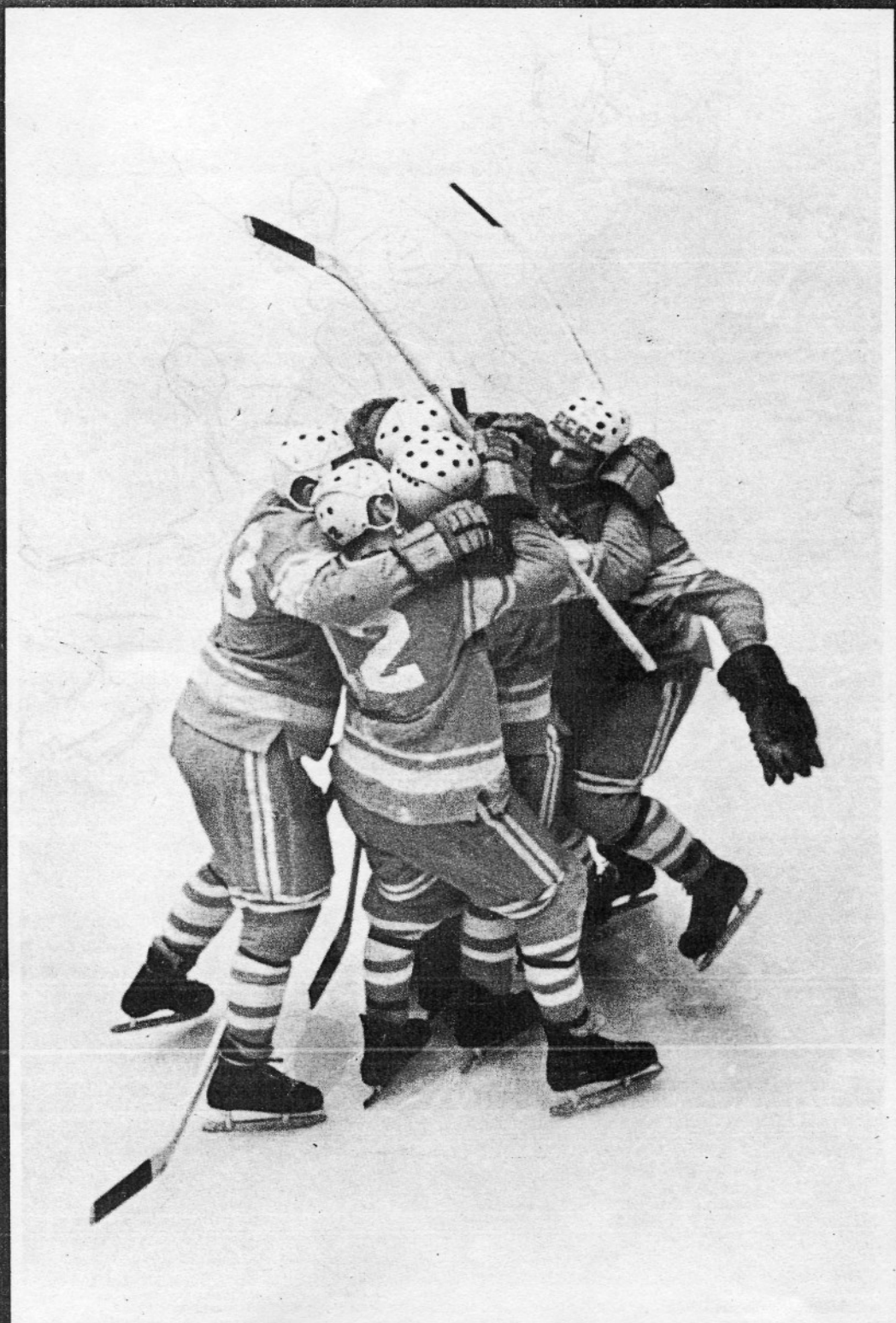

В интересном поединке серебряных и бронзовых призеров, хоккеистов Швеции и Чехословакии, победу одержали шведы.

Особенно тяжелым для нашей сборной оказался матч с основными претендентами на олимпийский титул — хоккеистами Канады, — который наши спортсмены выиграли со счетом 3:2

Старые
друзья-соперники
капитаны
команд-победительниц:
«серебряной» —
Свен Юхансон (Тумба),
«золотой» —
Борис Майоров
и «бронзовой» —
Властемил Бубник

Победа!

Сборная СССР — олимпийский чемпион по хоккею с шайбой